

אשכולות
КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
ЭШКОЛОТ
www.eshkolot.ru

при поддержке

וועד אבי
הי שחאי

ЧУЖИЕ БОГИ

ДЕМОНИЗАЦИЯ САКРАЛЬНОГО В ЕВРЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Материалы к лекции
Леонида Дрейера и Александры Полян

Москва
январь 2014 г.
проект «Эшколот»
www.eshkolot.ru

Текст №1 šedim

Второзаконие 32:17

וַיִּזְבְּחוּ לְשֵׁדִים לֹא אֱלֹהִים אֲלֵהֶם לֹא יִדְעוּם הַשָּׁמַיִם מִקְרָב
כִּי לֹא שָׁעָרוּם אֲבֹתֵיכֶם:

«...приносили жертвы бесам, а не Богу, богам, которых они не знали, новым, [которые] пришли от соседей и о которых не помышляли отцы ваши».

Псалом 106:37

וַיִּזְבְּחוּ אֶת־בָּנֵיהֶם וְאֶת־בָּנוֹתֵיהֶם לְשֵׁדִים:

«... и приносили сыновей своих и дочерей своих в жертву бесам».

Текст №2 lilit

Исаия 34:14

וּפְגָשׁוּ צִיִּים אֶת־אֵיִם וְשַׁעִיר עַל־רַעְהוּ יִקְרָא אֶדְשָׁם
הַרְגִיעָה לַיְלִית וּמִצְאָהּ לָהּ מְנוּחַ:

И звери пустыни будут встречаться с дикими кошками, и лешие будут перекликаться один с другим; там будет отдыхать ночное привидение и находить себе покой.

Текст №3 mäläkät haššamayim < *malkat haššamayim

Иеремия 7:18

הַבָּנִים מִלְּקַטִּים עֵצִים וְהָאֲבוֹת מִבַּעֲרִים אֶת־הָאֵשׁ וְהַנְּשִׁים
לְשׁוֹת בָּצֵק לַעֲשׂוֹת פְּזוּזִים לְמַלְכַת הַשָּׁמַיִם וְהַסֶּדֶק נֹסְכִים
לְאֱלֹהִים אֲחֵרִים לְמַעַן הַכְּעִסְנִי:

Дети собирают дрова, а отцы разводят огонь, и женщины месят тесто, чтобы делать пирожки для богини неба и совершать возлияния иным богам, чтобы огорчать Меня.

Иеремия 44:17

כִּי עָשָׂה נַעֲשָׂה אֶת־כָּל־הַדָּבָר אֲשֶׁר־יִצְאָ מִפִּינוּ לְקַטֹּר
לְמַלְכַת הַשָּׁמַיִם וְהַסֶּדֶק לָהּ נֹסְכִים כַּאֲשֶׁר עָשִׂינוּ אֲנַחְנוּ
וְאֲבֹתֵינוּ מִלְּכִינוּ וּשְׂרִינוּ בְּעָרֵי יְהוּדָה וּבְחֻצוֹת יְרוּשָׁלַם
וְנִשְׁבַּעְלָהֶם וְנִהְיָה טוֹבִים וְשָׂרְעָה לֹא־רְאִינוּ:

ὅτι ποιοῦντες ποιήσομεν πάντα τὸν λόγον ὃς ἐξελεύσεται ἐκ τοῦ στόματος ἡμῶν θυμιᾶν τῇ βασιλείῳ τοῦ οὐρανοῦ καὶ σπένδειν αὐτῇ σπονδάς καθὰ ἐποιήσαμεν ἡμεῖς καὶ οἱ πατέρες ἡμῶν καὶ οἱ βασιλεῖς ἡμῶν καὶ οἱ ἄρχοντες ἡμῶν ἐν πόλεσιν Ἰουδα καὶ ἕξωθεν Ἰερουσαλημ καὶ ἐπλήσθημεν ἄρτων καὶ ἐγενόμεθα χρῆστοι καὶ κακὰ οὐκ εἶδομεν

«...но непременно будем делать все то, что вышло из уст наших, чтобы кадить богине неба и возливать ей возлияния, как мы делали, мы и отцы наши, цари наши и князья наши, в городах Иудеи и на улицах Иерусалима, потому что тогда мы были сыты и счастливы и беды не видели».

Текст №4 ba'al zəbub < *ba'al zəbul

2 Царств 1:2

וַיִּפֹּל אַחֲזַיָּה בְעַד הַשֶּׁבַךְ בְּעַלְזֵבֻב אֲשֶׁר בְּשַׁמְרוֹן וַיִּשְׁלַח מַלְאָכִים וַיֹּאמְרוּ אֵלָהֶם לָכוּ דַרְשׁוּ בְּבַעַל זְבוּב אֱלֹהֵי עַקְרוֹן אִם־אֲחִיָּה מַחְלֵי זֶה:

Охозия же упал чрез решетку с горницы своей, что в Самарии, и занемог. И послал послов, и сказал им: пойдите, спросите у Веельзевула, божества Аккаронского: выздоровею ли я от сей болезни?

2 Царств 1:16

וַיְדַבֵּר אֵלָיו כֹּה־אָמַר יְהוָה יָעַן אֲשֶׁר־שָׁלַחְתָּ מַלְאָכִים לְדַרְשׁ בְּבַעַל זְבוּב אֱלֹהֵי עַקְרוֹן הַמִּבְלִי אִין־אֱלֹהִים בְּיִשְׂרָאֵל לְדַרְשׁ בְּדַבְּרוֹ לָכוּן הַמָּטָה אֲשֶׁר־עָלִיתָ שָׁם לְאַתְרֵךְ מִמֶּנָּה כִּי־מוֹת תָּמוּת:

И сказал ему: так говорит Господь: за то, что ты посылал послов вопрошать Веельзевула, божество Аккаронское, как будто в Израиле нет Бога, чтобы вопрошать о слове Его,— с постели, на которую ты лег, не сойдешь с нее, но умрешь.

1 Царств 8:13

בָּנָה בְּנִיתִי בַיִת זָבַל לְךָ מִכּוֹן לְשִׁבְתֶּךָ עוֹלָמִים:

«...я построил храм (букв. дом *высокий*) в жилище Тебе, место, чтобы пребывать Тебе во веки».

Текст №5 bošät < *ba'al (в теофорных именах собственных)

2 Самуила 2:8

וְאַבְנֵר בֶּן־נִירוֹ שֶׁר־צָבָא אֲשֶׁר לְשָׁאוּל לָקַח אֶת־אִישׁ בְּשֵׁת
בֶּן־שָׁאוּל וַיַּעֲבְדֵהוּ מִחֻנָּיִם:

Но Авенир, сын Ниров, начальник войска Саулова, взял Иевосфея, сына Саулова, и привел его в Маханаим.

2 Самуила 4:4

וְלִיהוֹשָׁנָתָן בֶּן־שָׁאוּל בֶּן נָכָה רַגְלָיִם בֶּן־חֲמִשׁ שָׁנִים הָיָה
בְּכַא שָׁמַעַת שָׁאוּל וַיְהוֹשָׁנָתָן מִיזְרַעְאֵל וַתִּשְׂאָהוּ אִמּוֹתָו וַתָּנֶס
וַיְהִי בַחֲפֹזָה לָנוֹס וַיִּפֹּל וַיִּפְסַח וַשְׁמוֹ מִפִּיבֶשֶׁת:

У Ионафана, сына Саулова, был сын хромой. Пять лет было ему, когда пришло известие о Сауле и Ионафане из Изрееля, и нянька, взяв его, побежала. И когда она бежала поспешно, то он упал, и сделался хромым. Имя его Мемфивосфей.

1 Хроник 8:33

וְנֹר הוֹלִיד אֶת־קִישׁ וְקִישׁ הוֹלִיד אֶת־שָׁאוּל וְשָׁאוּל הוֹלִיד
אֶת־יְהוֹשָׁנָתָן וְאֶת־מֶלְכִישִׁיעַ וְאֶת־אֲבִי־נָדָב וְאֶת־אֲשַׁבְעֵל:

Нер родил Киса; Кис родил Саула; Саул родил Иоанафана, Мелхисуя, Авинадава и Ешбаала.

Текст №6 moläk < *mäläk < *malk-

Иеремия 32:35

וַיִּבְנוּ אֶת־בָּמוֹת הַבַּעַל אֲשֶׁר בָּנוּא בְּיַהֲזֵם לְהַעֲבִיר
אֶת־בָּנֵיהֶם וְאֶת־בְּנוֹתֵיהֶם לְמוֹלַךְ אֲשֶׁר לֹא־צִוִּיתִים וְלֹא
עָלְתָה עַל־לִבִּי לַעֲשׂוֹת הַתּוֹעֵבָה הַזֹּאת לְמַעַן (הַחֲטָיִ)
(הַחֲטָיִא) אֶת־יְהוָה:

Устроили капища Ваалу в долине сыновей Енномовых, чтобы проводить через огонь сыновей своих и дочерей своих в честь Молоху, чего Я не повелевал им, и Мне на ум не приходило, чтобы они делали эту мерзость, вводя в грех Иуду.

Текст №7 אַשְׁתָּרֶת < *אֶשְׁתָּרֶת < *אֶשְׁתָּר- 1 Царств 11:5

וַיִּלְךָ שְׁלֹמֹה אַחֲרַי עֲשֵׂתֶרֶת אֱלֹהֵי צִדְוֹנִים וְאַחֲרַי מִלְכָּם שֶׁקֶץ עַמּוּנִים:

sed colebat Salomon Astharthen deam Sidoniorum et Moloch idolum Ammanitarum

И стал Соломон служить Астарте, божеству Сидонскому, и Милхому, мерзости Аммонитской.

Текст №8 Меир Бадхен. «Еврейская чертовщина». Москва-Иерусалим, Гешарим, 2007. с. 85.

... рассказ о чертях из Познани, где черти требовали признать и право на подвал дома в силу наследства. У чертей было «законное» право на этот подвал, потому что их мать умоляла пожалеть детишек и потребовала у отца чертенят – ювелира-человека по имени Авигор-Товия – оставить им подвал в завещании, а не то они умрут. ... если чертенятам не оставить материального наследства, они распадутся на исходные составляющие. А связь с домом ювелира у них самая прямая – они родственники хозяйина-человека, его дети, они здесь жили с матерью. Правда, потом отца заставили с матерью-чертовкой развестись, и мать ушла по месту прежнего жительства вместе с детьми. Опасаясь за судьбу детей, она решила вернуться и закрепить связь своих детей с домом – посредством завещания, оставляющего подвал в пользу чертенят.

Текст №9 Там же, с. 48

... Наама и ее потомки женского рода точно так же, как и Лилит и ее потомки, соблазняют мужчин ... Нааму и ее потомков можно считать достаточно безвредными .. Единственная проблема состоит в том, что дети, зачатые под ее влиянием, попадают под власть Лилит, что опасно для жизни детей. Несколько конкретнее:

«Не следует спать с женой, если муж непосредственно или во время акта представляет себе образ прекрасной женщины. Ибо эта женщина и есть Наама. Особенно сказанное верно, если дело происходит при свете светильника или, что еще хуже, при свете луны» (Зоѓар, 19б, Решит хохма).

**Текст №10 Ицхок Лейбуш Перец. «Мониш»
(оригинал + подстрочник А. Полян)**

... און ס'הענגט אויף דער וואַנט
עד היום דער צהר,
דער גרויסער בריליאַנט.

און דאָרט, אין דער תיבה,
אין שנייען און פֿרעסט,
דאָרט האָט זיך ס מ א ל
געפֿלאַכטן אַ נעסט.

און געגן דעם צהר
קעמט אַל" אינדערפֿרי
לילית די גאַלדענע
לאַקן זיך צו.

זי קעמט זיי און קרייזלט,
און פֿלעכט זיי קאָקעט,
און ס מ א ל ליגט זיך און רייכערט,
און רייכערט אין בעט.

זיי שמועסן פֿאַרטרויט
פֿון דעם און פֿון יענעם:
וועמען צו פֿאַקן
אַרין אין גיהנום,

וועמען צו שמייסן
מיט אַיזערנע ריטער,
וועמען צו פֿרעגלען
צום פֿרישטיק אויף פוטער.

... Там на стене
До сих пор висит цойер –
Большой бриллиант.

Там, в ковчеге,
Среди снегов и стужи,
Сам Самоэл
Свил себе гнездо.

А перед бриллиантом
Каждое утро

ДЕМОНИЗАЦИЯ САКРАЛЬНОГО В ЕВРЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Лилис расчесывает
Золотые локоны.

Расчесывает и завивает,
Кокетливо их укладывает.
А Самоэл лежит – и курит,
Курит в постели.

Они доверительно перешептываются
О том – о сем:
Кого отправить
В ад,

Кого хлестать
Железными прутьями,
Кого зажарить
На завтрак в масле!

און דער דײַטש האָט מיטגעבראַכט
אַ בת־יחיד'לע אַ פֿראַכט:
גאַלד'נע לאָקן ביז די פֿיס!
אויגן בלישטשען, ווי די שטערן,
און אַ קול – אַ פֿרייד צו הערן!
און אַ שטימע – צוקערזיס!

און זי גייט נישט, נאָר זי שפּרינגט,
און זי רעדט נישט, נאָר זי זינגט,
פֿריילעך, לוסטיק, טאָג און נאַכט!
און לאַזט אַרויס איר קול מאַרי –
העלפֿט דאָס גאַנצע הוי זאיר צו,
קנאַקט פֿאַר לאַכן, ווען זי לאַכט!

Немец привез с собой
Дочку-красавицу:
Золотистые локоны до пят,
Глаза сверкают, как звезды,
Голос – одно удовольствие слышать,
Говорит – сладко, как сахар!

Она не ходит, а прыгает,
Не говорит, а поет,
День и ночь радостная, веселая!
Когда Мария поет –
Весь дом ей подтягивает,
Когда смеется – все готовы лопнуть от смеха.

Текст №11 Менделе Мойхер Сфорим. «Кляча» (перевод А. Полян)

«Это я – тот, кто своей силой готов противостоять любому противнику. Мы боремся, один другого хочет поглотить, и от этого в мир попадает новое, все рождается. Я тот, кто легко создает «ничто» – и оно тут же становится «существом» и хочет сжить со света того, кто его породил. Мы идем ноздря в ноздю, и с каждым шагом идет и увеличивается время. Я князь тьмы, царь нечистой силы. Я Ашмедай!»

Ашмедай не дал мне опомниться, посадил меня на спину и поднялся высоко в воздух. Он нес меня, как черт меламеда, летел со мной очень быстро. За нами летели целые полчища чертей. Одни летели верхом на каких-то летучих мышах, которые называются вампирами, другие на драконах – это такие змеи с крыльями, – третьи на совах, четвертые – на страшных ящерах. Среди них вертелись колдуны, карманники, фокусники, знахари всех мастей и народов, а с ними заодно – русалки, старые ведьмы, гадалки, цыганки – на метлах, поварешках, кочергах, лопатах. ... Танцевали, дурачились, свистели, пищали, верещали, не замолкали ни на минуту.

Сколько продолжалось путешествие по воздуху, я точно сказать не могу, потому что я был совершенно оглоушен всем, что видел и что происходило вокруг нас. Знаю я только то, что мы долго летели, пока не добрались до огромного ужасно глубокого ущелья, где-то в расселине между высоченных гор, которые достают до облаков. У меня до сих пор проходит дрожь по телу, когда я вспоминаю это ущелье – таким страшным и пустынным оно было. Ни травки, ни деревца. Только колчужки и груды камней. Среди них извивались змеи и пипернотеры, бегали скорпионы. Уши закладывало от криков зверей и птиц – они выли в норах плачущими голосами. Воняло серой, то тут, то там из-под земли вырывались клубы дыма и туманом застывали над землей. Вот такое место выбрали себе черти для жилья!

Оттуда Ашмедай повел меня по расселине между скал. Мы вошли в огромную пещеру, ужаса и тысячной доли которой не описать. Там текла черная чернильная река, по берегам ее рос целый лес перьев, в котором водятся лейцим – такие странные твари, вроде обезьян, но похожие на людей ...

– Это моя канцелярия! – сказал мне Ашмедай. – Эту реку и эти леса я приготовил специально для твоих братьев. Они будут тут писать и писать, пока не иссякнут чернила и не закончатся перья в лесу. От этой чернильной лужи отходят каналы – чернилопровод, – они растекаются по разным странам, по редакциям и кабинетам. Канал, на который ты сейчас смотришь, – № 999 999, идет в редакцию днепровицкой газеты. Чернил тут – как воды в море, писарей – как песка.

Он присвистнул – и лейцим высыпали из лесу, встали ровной шеренгой, у каждого в одной руке перо, в другой – кипа бумаг.

– Это мои писари! – сказал он мне и оглядел меня с усмешкой.

ДЕМОНИЗАЦИЯ САКРАЛЬНОГО В ЕВРЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Как генерал, он «поздравствовался» со своим полком писак. Раздались раскаты: Ур-рра! Уррра! Когда крики стихли, он начал их муштровать. Учения выглядели так: надо было высовывать язык, показывать кукиш, смеяться. После этого он громко скомандовал: Держать перо как следует! Макать! Когда с этим все справились, он набрал в грудь воздуха и закричал: Пиииисаааааать!

Команда бросилась писать, все – почти одно и то же, теми же словами. Когда я читал написанное, у меня волосы стали дыбом: колкие замысловатые слова, которые жалили, как копыя.

<...> Ашмедай снова присвистнул – и появился какой-то огромный черт, одетый по полной форме, с ног до головы в перьях и пуху.

– Что ты делал в мое отсутствие? Как идут дела? – спросил его Ашмедай. И, к слову, представил нас друг другу:

– Это мой секретарь, г-н Люцифер. А это реб Исролик!

Секретарь Люцифер скорчил кислую мину и не удостоил меня и взглядом. Он достал рапорт и стал зачитывать:

– Ваша ашмедайская темнота! Царь над всеми чертями и демонами, принц всех бед, герцог семи кругов ада, граф Содомы и Гоморры, пастырь всех заблудших овец и козлищ, и т.д.

Наша агентура, общинные благодетели, сообщают, что большими стараниями им повсюду удалось добиться сохранения таксы на мясо...»

«Ничего, ничего, там просто ведьмам стало плохо, спазмы и обмороки, – усмехнулся Ашмедай. – Привычное дело. Ох, времена, времена. Не то что когдатосные ведьмы! Когда-то если ведьма ехала верхом на ком-нибудь – то уж ехала, трудилась, не уставала, а он – пусть хоть подохнет. А нынешние, с позволения сказать ведьмы, – чуть что – у них сразу нервы, спазмы... Любят, чтобы кавалеры за ними ухаживали. О, времена... Какие люди – такие и ведьмы, такие и *лейцим*, такие и черти... Эй, Рогирот!

К Ашмедаю подлетел черт, морщинистый, скрюченный от старости, худой как щепка. Тело неизъяснимого цвета, с горбом, тонким и длинным носом – вроде хобота. Встал напротив Ашмедея, длинный облезлый хвост – между куриных лап. Наклонил голову – на лбу две косицы наподобие рожек.

– Рогирот, верный мой слуга, – обращается к нему с улыбкой Ашмедай. – Как там поживают наши дамы?

– Кокетничают, государь. Бабы!.. Чего хотят бабы? Танцевать! После такого долгого путешествия им хочется отдохнуть немного, освежиться, нарядиться, поразвлечься, поккетничать хоть с кем, хоть бы с чертом!

И во мгновение ока в небе разворачивается огромный, до самого горизонта, роскошный шелковый ковер, по которому золотом вышиты прекрасные цветы и невероят-

ные узоры. Все блестит, сверкают изумруды – как зеленый лес, оттуда апельсинами выглядывают рубины. Персики выставляют из-за ветвей пухлые румяные щечки с нежным пушком и будто просят их поцеловать. Черные вишни – как глаза, они манят и притягивают к себе. Взгляд расплывается от желания, куда ни посмотри – красиво, мило, куда ни обратиться – все манит, можно с ума сойти!

И как саранча, разбегаются по ковру черти, стар и млад. Ашмедай отпускает меня и велит пойти погулять <...> Я замираю перед огромным букетом из драгоценных камней – брильянтов, сапфиров, рубинов всех сортов в золотой оправе.

<...> Ковер, который вы видите, – 60 миль в длину – когда-то принадлежал царю Соломону, на нем он путешествовал по воздуху, да так быстро, что завтракал он, бывало, в Дамаске, на востоке, а ужинал – в Мидии, на западе. Войска у него было – несть числа. Крылатых посланников, которых он отправлял с поручениями, было четверо: из людей – Осеф бен-Берехья, из чертей – я, Рогирот, из зверей – лев, из птиц – орел ... Горд был царь Соломон, не как черт, а как миллион чертей.

<...>

Вдруг передо мной вырос дворец ... Изнутри дворец богато украшен, мебель из дерева гофер, серебряные столы, золотые буфеты, хрусталь. Все блестит, сверкает, глаз не отвести. Повсюду вертятся принцессы, разодетые, как на бал – в газовых платьях, полуголые: голые руки, грудь открыта, как только в книжках пишут. На возвышении стоит, как истукан, – наклонив голову, с серьезным выражением лица, – сам Ашмедай. Вокруг него вертятся молодые смазливые ведьмочки, трогают его, гладят ему козлиную бородку – а он посапывает от удовольствия. Старые ведьмы, желто-зеленые от зависти, смотрят издали, подойти боятся – как бы он их не ударил, – и кокетничают с простыми лейцим. Танцуют, скачут, как безумные, в хороводе; проносясь мимо него – почтительно приветствуют: кавалеры-лейцим кланяются, а дамы складывают губки бантиком и делают книксен. Все кланяются, преклоняют колени. Кто-то окуривает его ароматной смесью...»

Текст №12 Шолом Аш, «Времена Мессии» (пер. Е. Троповского).

«Юстына. Я была в стране души. В горах я была. И каждый ветерок целовал меня, развевал мои волосы и ласкал мою обнаженную шею. И шептал мне на ухо о других временах. Я была в замке королевы Эстерки и обнимала старые стены. Каменные свидетели, видевшие как король обнимал прекрасную еврейку, слышавшие жгучие поцелуи, которыми дочь еврея-портного лобзала своего мужа, своего любовника. И мне чудилось, будто я живу в другие времена. Когда шляхтич был другим, когда еврей был другим. Мне чудилось будто все, что происходило в замке, как живое предстало предо мною. До моих ушей доносилась музыка арф, отголосок еврейских песен, закаменелых в щелях замковых стен еще с тех пор, когда еврейская портниха

из Ополя пела их для своего короля и любовника, убаюканного на ее груди, на ее черных раскиданных волосах, любовью и наслаждением.

Рохл-Лея. Не говори так, дитя ... Не ходи больше в горы. Она зачаровала замок своими черными глазами, на которые молился король (наивно). Каждую ночь она приходит туда и ищет свои глаза.

Юстына (в испуге) О ком рассказываешь ты, бабушка?

Рохл-Лея. О королеве Эстерке, заколдовавшей короля парой своих дивных черных глаз. Куда король ни шел, глаза эти шли за ним. Когда она умерла, король вынул эти глаза и вставил их в два золотых кольца.

Юстына. Что сделал король с этими глазами?

Рохл-Лея. Он велел устроить черную залу, обить ее стены черным сукном. Кольца положили на алтарь. Каждую ночь, ровно в полночь, он приходит, опускается перед ними на колени, молится им ... Она не может явиться на Высший суд без глаз. Ангел гонит ее, погоняет: «Где твои глаза? Где твои глаза?» И каждую ночь она приходит к замку с посохом в руке, ищет, слепая, ощупью свои вынутые глаза меж камней, меж развалин».

«Эстерка выходит из развалин на белую тропинку, спускающуюся к дороге. Она очень высока. Ее черные заплетенные волосы ниспадают на золотое платье, окутанное белым покрывалом. На волосах у нее серебряная корона, в которой мерцают и искрятся звезды. Она слепа, держит длинный посох в руке и ищет им чего-то между камней и говорит сама с собой звучным, немного сдержанным голосом.

Эстерка. Я Эстерка, дочь еврея-портного из Ополя. Еврей нечист, еврей грязен. Еврейская дочь – красавица. Король видел меня, в свой замок повел. Золотой кубок мне в руки подал, любовницей своей меня сделал. Молчите стены, молчите деревья. Вот идет ко мне мой муж, идет ко мне мой пан, по задним дорожкам, по задним тропинкам. – (Пауза). – Я умерла. Король вынул мои глаза и молится им, и стоит перед ними на коленях. Теперь не могу я явиться на страшный суд. Я должна искать свои глаза, глаза искать. (Щупает посохом между камней). Ни здесь, ни там. Кто возьмет меня за руку и поведет на могилу моей матери?»

Текст №13 Д. Фришман. «Заупокойная молитва» (Пер. В. Белого)

«Я... Да вот что... Я хотела... Скажи мне, папа, правда ли, что рассказывают о старом графе Щегульском? О странном графе Станиславе, дедушке графа Викентия? Правда ли, что он когда-то похитил еврейскую девушку и увез ее туда, в проклятый дом... и когда она наконец умерла, он вынул у нее оба черные глаза и вставил их в два золотых кольца, вместо бриллиантов, и носил эти кольца, не снимая, до самой смерти?»

ДЛЯ ЗАМЕТОК

אשכולות
КУЛЬТУРНО-РАЗВИВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
ЭШКОЛОТ
www.eshkolot.ru

при поддержке

